

Глава 4.1

Кейт Гэллоуэй спала не особенно хорошо от нервного беспокойства за предстоящий день. У нее были (как она иногда называла) "Параноидальные сны". Ее разум не очень понимал образы и звуки, которые она слышала, но она обнаружила, что ворочается в постоянном состоянии полусна.

В ранние утренние часы сон, наконец, взял свое.

Может быть, это было изменение окружающей среды, которое вызвало воспоминания. Или, может быть, это была полувоенная карьера, в которой она теперь участвовала. Или даже просто нервы от смены работы, которых у нее было много.

Она оказалась в знакомом месте, и от этого ей стало холодно. Сначала ее поразили звуки. Пустые электронные колокольчики и звон от тысяч и тысяч игровых автоматов. Некоторые играли мелодии, некоторые разговаривали, а некоторые просто издавали бессмысленный шум. Тот, что стоял рядом с ней, играл мелодию, которую она слышала миллион раз раньше, но забыла до этого момента, когда ее мозг вызвал воспоминание из глубокого темного угла - одного, заполненного паутиной и мхом.

Услышав мелодию, она сразу поняла, где находится.

- О нет, - прошептала она про себя.

Красный ковер в узор расплавленной лавы. Извилистый лабиринт мигающих огней составлял джунгли игровых автоматов. Светящиеся цвета прутьев равномерно распределялись по всему полу.

Она осмотрела все достопримечательности, и позже ей показалось странным, насколько все было правильно. Галлоуэю часто снились сны, в которых она была в доме своего детства, только дом совсем не был похож на настоящий дом. Ее разум просто установил "вот оно", и она принимала это во сне. Но сегодня вечером это было казино, как наяву.

Она закружилась по кругу, ее сердце колотилось в ушах. Она хорошо знала это место, но одной вещи, которую она не узнавала, было странное отсутствие людей. Казино было открыто двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, круглый год. Там всегда были люди. Но сегодня здесь было странно пусто, настолько, что это напугало ее. И именно это начало терзать ее, создавая устойчивый узел страха в животе. Надвигалось что-то плохое.

Галлоуэй взглянула на себя и ахнула. Она была в своей старой форме охранника. Она узнала ботинки, которые не носила уже много лет, и яркий блестящий значок, блестевший в свете мигалок, приколотый к отвратительной синей рубашке.

Галлоуэй сразу же захотелось снять рубашку, сбросить униформу, но тут она услышала это и остановилась.

Эхо криков из клетки кассира, призрачные голоса — голоса из прошлого. Затем глубокий грохот взрывов, когда двери клетки сорвало с петель... Последовали резкие хлопки выстрелов. Мужчины рванули в дверной проем. Четыре силуэта, похожие на предвестников смерти. До того дня, когда она умрет, она никогда не забудет никого из них.

Галлоуэй бросилась бежать. Она не была уверена, куда именно, но ей нужно было уйти. Лабиринт игровых автоматов был бесконечен, и призрачные крики заглушали ее колотящееся

сердце. Она по-прежнему не видела людей, хотя и слышала их. Сейчас здесь были только она и четверо грабителей. Она открыла рот, чтобы позвать своих коллег, но не издала ни звука. Куинн? Где же Куинн? В дальнем уголке памяти она вспомнила, что он бежал с ней. Но сегодня она была совершенно одна.

Выстрелы стали громче. Она понимала, что за ней гонятся... И, как во всех снах, ее бег превратился в замедленную съемку. Ее ноги налились свинцом. Она не могла нормально двигаться.

И вот тогда ее схватили. Бледный изможденный мужчина с лысой головой, тюремными татуировками и острыми, как бритва, зубами поймал ее за хвост. Один из грабителей. Его глаза светились демоническим сиянием. Она сопротивлялась, но его хватка была сильной.

Теперь по обе стороны от него стояли другие мужчины. Еще трое. Один из грабителей был одет в форму службы безопасности. Офицер Джонс. Он продался за легкие деньги.

- Ш-ш-ш, все закончится через секунду, - сказал с тюремными татуировками, его голос был похож на шипение. Галлоуэй увидела, как блеснуло острое лезвие.

Она напряглась. Именно в этот момент Джонс ударил в лицо мужика с тюремными татуировками, позволив Галлоуэй сбежать.

- Только не она, - сказал Джонс мужику с тюремными татуировками - ему нравилась Галлоуэй.

Но на этот раз этот момент так и не наступил... На этот раз все пошло по-другому...

Нож уперся в верхнюю пуговицу мундира Галлоуэй. Он срезал его быстрым движением запястья.

Галлоуэй бросила вопросительный взгляд на грабителей. Все они смотрели на нее из-под лыжных масок. Даже Джонс. О нет.

Еще одно движение запястья, и следующая пуговица полетела в воздух. Еще одна, и ее грудь стала обнажена, натягивая тесные рамки лифчика. Ее грудь поднималась и опускалась в глубоких судорожных вдохах.

Лезвие продолжало двигаться до тех пор, пока вся передняя часть ее рубашки не была разрезана. Ее испуганное дыхание заставляло ее грудь раздуваться. Ее живот был обнажен. Затем мужик с тюремными татуировками с экспертной точностью разрезал бретельки ее лифчика. Один из мужчин схватил ее за лифчик и сдернул его, открыв группе ее пухлые круглые буфера. Они толкнули ее на один из зеленых войлочных столов для блэкджека.

- Не-е-ет, - тихо заскулила она во сне.

Когда они сорвали с нее униформу, Галлоуэй почувствовала себя выставленной напоказ. Не только для этой группы плохих людей, но внезапно казино было заполнено до краев игроками, сотрудниками, клиентами и пьяницами. Они появились из ниоткуда, чтобы стать свидетелями ее разоблачения и унижения. Они все собрались вокруг, наблюдая, как грабители в животном исступлении срывают с нее одежду.

Она боролась, но чем больше она чувствовала их взгляды на своем подтянутом теле, тем больше она боролась с холодом. Ее тело дрожало. В глубине души нарастало тепло... Она поняла, что это нападение каким-то образом заводит ее. Но почему?

- Гляньте на эту шлюху, - выдохнул один из посетителей, бросив взгляд на ее тело.

- Черт возьми, а у нее классные сиськи, - сказал кто-то еще. Грабитель протянул руку и схватил один из ее пухлых розовых сосков, зажав его между большим и указательным пальцами.

Галлоуэй выгнула спину и издала крик, который перешел в стон.

- Что за шлюха! Ей это нравится.

- Во время дежурства, - сказали клиенты, качая головами.

Она попыталась сесть и посмотреть, что они делают, но они крепко держали ее. Ощущение того, что ее прижали, только сделало ее еще более влажной. Она всегда была женщиной, которая все контролировала. Ошеломление было совершенно новым ощущением.

Галлоуэй стонала и извивалась, даже когда двое грабителей наклонились вперед и взяли в рот ее груди. Они начали жадно сосать. Мужик с тюремными татуировками продолжали раздевать ее, не забывая оставить на месте ботинки и пояс, чтобы напомнить ей о работе и обязанностях, от которых она теперь уклонялась. Она пинала его, но ее усилия были слабыми... Может быть, ее сердце было не в этом...

- Стойте, - тихо простонала Галлоуэй, но это, казалось, только усилило их голод. Двое, которые сосали ее грудь, стали тянуть ее соски более агрессивно, чавкая и облизываясь.

- Видите, мальчики? Эта свинья, блядь, обожает это! Разве ты не свинья?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/983/24699>